

Пока Чи Юй чувствовал себя беспомощным, Чи Ин вернулась домой.

Едва переступив порог, она услышала плач Чи Чэна. Она почувствовала, как что-то сжимается в животе.

Она быстро надела тапочки и побежала к Чи Чэну:

— В чем дело, Сяо Чэнчэн?

Увидев Чи Ин, Чи Чэн почувствовал, что теперь его кто-то поддерживает. Таща Чи Ин за руку, он направился в свою комнату:

— Мама! Не разговаривай с дядей!

Чи Ин повернулась и посмотрела на Чи Юя, прежде чем последовать за Чи Чэном в его комнату. Малыш, шмыгая носом, показал ей разорванную пополам обложку.

Чи Чэн, может быть, и был мал, но он также был умным и чувствительным ребенком.

— Мне очень жаль. Мамочка. Не грусти. Если бы я не вытащил твой журнал, она не была бы разорвана пополам, — увидев впечатление, произведенное на Чи Ин, он надул губы и снова заплакал.

— Глупый Чи Чэн, с чего бы маме грустить? Это просто старый журнал. Твое счастье гораздо важнее. Ладно, перестань плакать, — Чи Ин убрала руки Чи Чэна с глаз, его маленькие ладошки были покрыты пылью. Она попала ему на руки, когда он стирал пыль с обложки журнала.

— Почему у тебя такие грязные руки? — Чи Ин стряхнула пыль с его ладоней и сказала: — Хорошо. Сяо Чэнчэн будь хорошим мальчиком. Пойдем помоем руки, а потом помиримся с твоим дядей, что скажешь?

— Нет! — Чи Чэн посмотрел на маму сквозь слезы и, шмыгая носом, сказал: — Он никогда не любил меня. Он плохо ко мне относится.

— Ладно, пусть дядя извинится перед тобой.

Чи Ин вышла, держа малыша за руку, она тихо вздохнула и сказала:

— Старший брат, почему ты придираешься к маленькому ребенку?

Лицо Чи Юй потемнело, и он сказал:

— Я беспокоился, что он читает какие-то неподходящие книги и подхватит вредные привычки. Скажи, что это за журнал?

Чи Ин слегка улыбнулась, но ничего не сказала.

— Хорошо, все в порядке.

Чи Чэн надулся и сказал:

— Мы тебе не скажем.

Чи Юй выглядел немного грустным и сказал:

— Я вернулся домой, чтобы провести новый год с семьей, но никто не поприветствовал меня дома.

— Сначала извинись перед Чи Чэном, а потом мы поприветствуем тебя вместе.

Смирившись, Чи Юй сказал:

— Хорошо, Сяо Чэн-цзы, я больше не буду запугивать тебя в будущем и не буду забирать твои закусочки и молоко. Я обещаю.

Довольный, Чи Чэн улыбнулся.

Съемки фильма «Зеленое солнце» были запланированы на конец марта. Место съемок находилось за городом, и Чи Ин на некоторое время должна была уехать из дома.

В тот день, когда Чи Ин уезжала, был выходной, и Чи Чэн, чтобы проводить мать, встал рано утром.

Чи Ин попала в этот мир год назад, и по сравнению с прошлым годом Чи Чэн сильно вырос. Теперь он мог дотянуться до раковины, стоя на маленькой табуретке.

Чи Чэн настоял на том, чтобы мать не помогала ему чистить зубы, поскольку сестра-ведущая на детском канале сказала, что хорошие маленькие дети сами чистят зубы.

Гибкость запястья маленького ребенка была ограничена, и он не мог дотянуться до всех участков. Вот почему Чи Ин проверяла его зубы после того, как он заканчивал, и чистила их заново.

— А-а-а... — Чи Чэн, как обычно, широко раскрыл рот. Его голос был детским и невинным, а два ряда зубов были цвета белого нефрита.

После осмотра Чи Ин похвалила его:

— С каждым днем все чище и чище. Хороший мальчик!

Чи Чэн радостно обнял мягкую и теплую талию Чи Ин и сказал:

— Отныне никто не будет помогать мне чистить зубы.

Чи Ин почувствовала щекотку в груди, и все, что она хотела сделать, это прижать его маленькую головку к своей груди.

— Не успеешь оглянуться, как я уже буду дома. Бабушка поможет тебе почистить зубы в ближайшие дни. Я буду каждый день общаться с тобой в видеочате, и ты сможешь видеть маму на бабушкином мобильном телефоне.

Чи Чэн мягко и тихо сказал ей «хорошо» и долго обнимал Чи Ин, прежде чем отпустить.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1245097>